

Дата

НА ПРЕЗЕНТАЦИИ КНИГИ ДОКТОРА ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК В.С. ТОЛСТИКОВА И КАНДИДАТА ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК В.Н. КУЗНЕЦОВА «ЯДЕРНОЕ НАСЛЕДИЕ НА УРАЛЕ: ИСТОРИЧЕСКИЕ ОЦЕНКИ И ДОКУМЕНТЫ», КОТОРАЯ СОСТОЯЛАСЬ 13 ФЕВРАЛЯ 2018 ГОДА В ЕКАТЕРИНБУРГЕ, ПРИСУТСТВОВАЛА ЖИТЕЛЬНИЦА ЛЕСНОГО НИНА ПОЛИКАРПОВНА БУШУХИНА, ПОСТРАДАВШАЯ ОТ РАДИАЦИОННОЙ АВАРИИ НА ХИМКОМБИНАТЕ «МАЯК». В ХОДЕ ПРЕЗЕНТАЦИИ ЕЮ БЫЛА ПЕРЕДАНА В.Н. КУЗНЕЦОВУ ТЕТРАДЬ С ВОСПОМИНАНИЯМИ ЛИКВИДАТОРОВ АВАРИИ, ЖИВУЩИХ В ГОРОДЕ ЛЕСНОМ. СЕГОДНЯ, НАКАНУНЕ ОЧЕРЕДНОЙ ГОДОВЩИНЫ С МОМЕНТА ТОГО ДАЛЕКОГО ТРАГИЧЕСКОГО СОБЫТИЯ, МЫ ЗНАКОМИМ ВАС, УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ, С ЭТИМИ РАССКАЗАМИ ЛЕСНИЧАН, ЛИКВИДАТОРОВ И ПОСТРАДАВШИХ ОТ РАДИАЦИОННОЙ АВАРИИ НА ГОСУДАРСТВЕННОМ ХИМИЧЕСКОМ ЗАВОДЕ ИМ. Д.И. МЕНДЕЛЕЕВА В СЕНТЯБРЕ 1957 ГОДА.

Из воспоминаний Н.П. БУШУХИНОЙ: «В 1945-м году американцы сбросили атомные бомбы на японские города Хиросима и Нагасаки. Весь мир был потрясён таким варварским испытанием ядерного оружия. Всё человечество убедилось, какие колоссальные разрушения несёт оно. Были разрушены многочисленные здания и сооружения, но самое страшное — погибли и пострадали люди. Многие получили смертельные травмы, были обожжены световым излучением, а также получили большие дозы облучения. Весь мир узнал, что такое радиация и насколько она опасна.

В это время наша страна ещё не обладала таким оружием. Была поставлена задача — во что бы то ни стало создать его. Был образован центр по созданию атомной бомбы в Челябинске-40, впоследствии названный «Маяк», под руководством И.В. Курчатова. Эту задачу решили в кратчайшие сроки, не оглядываясь на безопасность и не задумываясь ни о людях, ни о живой природе, т.к. все радиоактивные отходы от этого производства сбрасывались в реку Теча, рядом с которой были расположены многочисленные населённые пункты. Вода из реки была единственным питьевым источником для людей и животных.

Всё это было строгайше законспирировано, а позже в рамках секретности проводились наблюдения за людьми, их здоровьем и самочувствием, а также за растениями и животными. Проводил наблюдение филиал Института биофизики Министерства здравоохранения СССР. При этом, где бы после отселения с заражённых территорий ни находился пострадавший человек, его старались найти и вызвать для проверки состояния здоровья. Жителей села Верхняя Теча первично обследовали всех без исключения в 1952 году и поставили на учёт. Меня направили в 1980 году в Свердловске-45, куда я с мужем уехала на постоянное место жительства, и трижды я проходила обследование в Челябинске-40.

После того, как произошёл взрыв в накопителе радиоактивных отходов 29 сентября 1957 года, для ликвидации его последствий были задействованы войсковые части и активисты по путёвкам райкомов комсомола. Мой брат умер после этого очень рано. Сейчас уже известно, что причиной смерти была лучевая болезнь, но тогда эта информация являлась секретной. Мы начинали болеть, теряли сознание на уроках в школе, сильно болели суставы. Лечили нас фельдшеры в дерев-

60 лет со дня взрыва на «Маяке». Митинг в г. Каменск-Уральском. Все «МАЯКовцы» из Свердловской области, сентябрь 2017 г.

Катастрофа на «Маяке»

О трагическом событии вспоминают ликвидаторы её последствий и пострадавшие от радиационной аварии

нях. В очаге поражения и близлежащих населённых пунктах домашних животных и имущество уничтожали, а людей отселяли.

И только 50 лет спустя после аварии вышел закон, который предусматривал компенсации пострадавшим и ликвидаторам её последствий. Но законом охвачен только период с 1949 по 1956 гг. Были начаты процедуры по оформлению документов, которые воспринимались нами как унижение, т.к. приходилось доказывать факты нахождения на территории, подвергнувшейся заражению.

Льготы, которые предусмотрены для ликвидаторов и жителей, проживающих рядом с рекой Теча, по своим размерам унижены. Так, ликвидатор последствий аварии получает 1 тыс. руб. компенсации в месяц, а я — 100 рублей. Это стыд и позор! В данный момент мы находимся в преклонном возрасте, и у нас нет сил бороться за свои права, а те, кто обязан этим заниматься, ссылаются на отсутствие необходимых оснований».

Из воспоминаний А.И. БЕЗМЫЛОВА: «В ноябре 1957 года я был призван в армию. На призывном пункте сказали, что меня призывают в сапёрные войска. Ни о какой аварии в Челябинской области мы не слышали. Везли нас 6 суток до Челябинска в грузовых вагонах в режиме строгой секретности. Железнодорожный состав двигался только ночью, а днём его направляли в тупик. Куда нас везут — никто не говорил. Военные отвечали, что нас везут в Сибирь, а некоторые отвечали, что на Дальний Восток. Разве мы могли представить, что нас ждёт впереди?

когда наберём предельную дозу облучения в 250 рентген, нас с объекта уберут.

Перед тем как попасть на объект, мы снимали солдатскую форму и шли в санпропускник, где давали нательное бельё и верхнюю одежду, головной убор и резиновые сапоги. Каждому выдавали кассету, которая фиксировала полученную радиацию. Объект был разбит на зоны, разрушения оказались впечатляющими. Нам выдавали инструменты и средства защиты. Инструменты — это лопата, кирка, ломик, кувалда и отбойный молоток. Средства защиты — марлевая повяз-

ка на спецпитание. Командир отделения получал их и с несколькими солдатами шёл отоваривать за весь месяц. На талоны выдавали конфеты, печенье, колбасу и сливочное масло. Поскольку продукты в прикроватной тумбочке хранить запрещалось, мы прятали всё под матрац или под подушку. Но если конфеты, печенье и даже колбасу можно было спрятать или сразу скушать, то сливочное масло приходилось выбрасывать в мусорный ящик. Это настоящий парадокс — продукты получали на месяц, а хранить их было негде.

Г. Екатеринбург. Исторический парк. В.Н. Кузнецов на презентации своей книги «Ядерное наследие на Урале». На переднем плане слева — Н.П. Бушухина

ка или респиратор. В первую очередь убирали весь хлам, делали дезактивацию. На разрушенных железных конструкциях выполнялись бетонные работы, делали кирпичную кладку и т.д., по окончании выполненного задания

Немного о нашей военной форме. Она была тёмно-серого цвета, почти как у заключённых. На эмблеме были изображены кирка и лопата. Издалека её можно было принять за эмблему артиллериста. Пробыли мы на объекте 6 месяцев, и какую дозу получили — никто не сообщал.

В мае 1958 года нас привезли в Лесной (Свердловск-45) в войсковую часть 01060, а в ноябре 1960 года демобилизовали. Только в 1996-м году участники ликвидации последствий аварии были признаны ликвидаторами. Более 30 лет сведения об аварии оставались засекреченными. За эти годы многих сослуживцев не стало. Вот так поступило наше государство.

Хочется сказать, что, хотя мы и были признаны ликвидаторами, мы не входили ни в какие общественные организации. Просто были сами по себе. За потерю здоровья получали копейки. И вот наступило время, когда городским обществом Союз «Чернобыль» стал руководить грамотный и эрудированный това-

рищ Е.С. Берг. В 2006 году по его инициативе мы были приняты в эту общественную организацию. Им же были в 2007-м году инициированы иски в суд к городскому отделу соцзащиты о неправильном начислении выплат по компенсации вреда здоровью ликвидаторам аварии. Исковые требования удовлетворены частично.

Были призваны в армию и жили в Лесном: Безмылов, Тушин, Коныхов, Блинцов, Яровиков, Крюков, Елистратов, Вахрушев, Давыденко. В живых остался только А.И. Безмылов».

Из воспоминаний А.В. БУШУХИНА: «После пуска в 1949 году предприятия по обогащению оружейного плутония отходы сбрасывались в водоёмы и заражали всё, что было связано с водой. Пришлось отселить жителей из десятиков населённых пунктов, а в ряде сёл и деревень только часть улиц попадала в зону отчуждения и отгораживалась колючей проволокой, чтобы не было доступа к радиоактивной пойме и самой реке. Жители без реки не могли обойтись, не верили в невидимую опасность, т.к. до 1957 года какой-либо пропаганды не велось.

Всё стало резко меняться после радиационной аварии в 1957-м. Отселение жителей стало проводиться более активно, т.к. в отдалении от реки стали строиться новые посёлки. Строились плотины и дамбы, чтобы сократить разлив заражённой воды, воздвигались капитальные мосты, рылись колодцы, бурились скважины.

За населением осуществлялся систематический медицинский контроль сотрудниками филиала Института биофизики Минздрава СССР. МВД СССР принимал меры к полному контролю за зоной отчуждения на всей территории распространения и накопления радиоактивных отходов. Работа милицейских нарядов сводилась в основном к разъяснению обстановки среди населения и должностных лиц, а также к составлению административных протоколов на нарушителей зоны отчуждения и направлению материалов в административные комиссии для принятия мер к виновным. Кроме того, милиция контролировала, чтобы в зоне отчуждения не велась хозяйственная деятельность (рубка леса, заготовка сена, открытие карьеров, сбор ягод и грибов, охота и рыболовство, забор воды для хозяйственных и личных нужд), оказывала помощь органам местной власти по борьбе с уголовной преступностью и нарушениями общественного порядка.

Лично я работал на участке патрулирования в пойме реки Теча в Курганской области в 1960-1962 гг. Протяжённость патрулирования составляла 15 км по обим берегам реки. В зимнее время патрулирование осуществлялось на лыжах, а в остальное время года — на велосипеде. Средства защиты состояли из резиновых сапог и комбинезона. В сентябре 1962 года меня направили в Горьковскую школу МВД, после окончания которой служил в городе Лесном на различных должностях начсостава отдела внутренних дел.

Кроме того, я, как житель населённого пункта, расположенного рядом с рекой Теча, за период с 1949 по 1956 гг. получил 15,5 бэр, что стало известно намного позднее. Ряд государственных чиновников и общественники неоднократно пытались выработать особый статус для жителей, пострадавших от радиации, и получить некоторые льготы. Однако решение вопроса затянулось надолго и состоялось только после катастрофы на Чернобыльской АЭС. Льготы, которые были установлены для ликвидаторов аварии, стали распространяться и на жителей населённых пунктов, подвергнувшихся радиоактивному заражению».

Инф. ПРЕДОСТАВЛЕНА
Н.П. БУШУХИНОЙ,
пострадавшей от радиационной
аварии на химкомбинате «Маяк»
г. Лесной
Фото из личного
архива Н.П. Бушухиной